

Мне всегда 39 лет и ни днем больше

Борис ИВАНОВ

Сто лет уже... Я знал Любовь Петровну с, господи ты, Боже мой, с 48-го года. Первый спектакль, который она сыграла в нашем театре, в театре Моссовета, был "Русский вопрос" Константина Симонова. Модная в то время пьеса. Я тогда в театре проработал немного, недавно из госпиталя, прямо, можно сказать, с войны пришел и увидел такой букет артистов. С ума можно было сойти от восторга. Плятт, Абдулов, Оленин, Названов, Орлова... Каждый из них был, что называется, штучный. Любовь Петровна просто блистала в этом спектакле. Вообще она была обворожительна фантастически. И как человек, необыкновенна. Внимательна, талантлива, умница, высочайшей скромности, деликатности, воспитания. С того времени она стала играть в нашем театре. Правда, немного, потому что еще и снималась. К тому же выбор роли для нее был не таким простым делом. Она должна была играть заглавные роли, а найти заглавные роли для такой актрисы — это труд. Искали и Григорий Васильевич Александров, и театр. Любовь Петровна сама приносила пьесы. Был поразительный спектакль для нее и Ростислава Яновича Плятта — "Милый лжец". Роскошный концерт двух великолепных актеров.

Потрясающую историю любви и дружбы двух удивительных людей они рассказали с таким блеском, так талантливо, интеллигентно! Она очаровательно играла и в "Лиззи Мак-Кей", и в "Странной миссис Сэвидж". И то время, когда я был с ней в одном театре, — восхитительное время. Есть что вспомнить. Наша очаровательная Любочка. В театре ее за глаза называли Любочкой. Обычно спрашивали: "Любочка пришла? Любочка сегодня играет?". Я всегда улыбаюсь, когда начинаю говорить о ней. Вижу ее, слышу ее голос.

Потрясающую историю любви и дружбы двух удивительных людей они рассказали с таким блеском, так талантливо, интеллигентно! Она очаровательно играла и в "Лиззи Мак-Кей", и в "Странной миссис Сэвидж". И то время, когда я был с ней в одном театре, — восхитительное время. Есть что вспомнить. Наша очаровательная Любочка. В театре ее за глаза называли Любочкой. Обычно спрашивали: "Любочка пришла? Любочка сегодня играет?". Я всегда улыбаюсь, когда начинаю говорить о ней. Вижу ее, слышу ее голос.

Татьяна БЕСТАЕВА

Мне посчастливилось играть с Любовью Орловой в "Странной миссис Сэвидж". Она была по-другому странной, нежели Раневская. Она была трогательная, милая, хрупкая.

Как-то мы встретились с ней в начале сезона — она была молода и прекрасна, и я даже про себя подумала, что выгляжу старше ее. Не удивлялась, высказала ей свое восхищение. Она ответила, что была на даче, дышала листьями...

Она ко мне нежно относилась. После спектакля "Глазами клоуна" говорила приятные слова и в то же время делала такие аккуратные замечания: "Танечка, вам нельзя поправляться, такое у вас ампула". Осторожно говорила, очень деликатно. Она была права — не надо было поправляться.

Любовь Петровна была несколько закрытый человек, ни с кем у нас в театре не дру-

жила, нечасто приходила. Но если появлялась, то в такой замечательной форме — глаз не оторвать. Она была рождена актрисой. Конечно, как и многие талантливые люди, не сыграла много, точнее, мало сыграла. И в кино, и в театре. По пальцам можно сосчитать.

Она всегда была дама. Прекрасная дама. Для какого-то приема она надела туалет-двойку — пальто и платье. Я восхитилась, а она призналась, что взяла в Доме моделей напрокат. Я обомлела: Орлова берет напрокат! Так что пустые разговоры о ее богатстве. Болтовни вокруг нее немало было и есть. Для меня она навсегда осталась чистой, светлой, лучистой, с удивительными синеголубыми глазами, трогательным, милым, незащищенным человеком.

Евгений СТЕБЛОВ

Я пришел в Театр имени Моссовета в 1969 году и буквально в один из первых дней увидел в коридоре стоящую ко мне спиной молодую женщину, лет 30 — 35. Она повернулась, и я узнал Любовь Петровну. Она так за собой ухаживала, что по лицу трудно было понять, сколько ей лет, но фигура...

К сожалению, с Орловой я практически не играл. Только участвовал вместе в спектакле-концерте, сделанном к какой-то дате. Наши номера шли подряд. Мы стояли с ней за кулисами, а на сцену выходили все наши ведущие дамы в ордене. Она посмотрела и сказала: "Это неправильно, не могут женщины стоять такой шеренгой. Женщина должна быть одна на фоне двенадцати мужчин во фраках".

Агния Ивановна, костюмерша Орловой в течение многих лет, как-то сказала Любовь Петровне: "Вы всегда такая спокойная, доброжелательная, никогда не срываешься". Орлова в ответ: "А с чего мне срываться?" Хотя мы знали, что первый муж Орловой был репрессирован, и поводов предостаточно было.

Григорий Васильевич на каждый ее спектакль дарил цветы. Обычно сам, а если не мог, присылал с кем-нибудь. И она из всех цветов, а их было море, всегда узнавала цветы Александрова и говорила: "Вот эти — Гришенькины". Я однажды спросил у Любовь Петровны, что для нее Григорий Васильевич? Она сказала, что когда она увидела его впервые, он произвел впечатление римского патриция. Влюбилась в него сразу. После спектакля всю ночь пробродили (кстати, отголосок этого есть в фильме "Весна") и уже никогда не расставались. Я спросил ее еще о том, в чем она видит главное достоинство Григория Васильевича? Она ответила просто: "Он гений!" Если это и было преувеличением, то преувеличением любящей женщины.

Она была талантливой во всем. Талантливая хозяйка дома, рукодельница — сама мастерилась шляпки, была дизайнером дома и дачи. Она была мужественным человеком. Когда снимали "Весну", Любовь Петровна с Черкасовым попали в автомобильную катастрофу, и последствия ее выражались в том, что она могла заснуть только в полной темноте, был нарушен вестибулярный аппарат — плотно занавешивались окна, чтобы невозможно было различить, где пол, а где потолок.

Она всех поразила, когда после

Раневской вошла в спектакль "Странная миссис Сэвидж". Зритель знал ее как звезду мюзиклов, а здесь, в этой роли, возможно, сказала ее жизнь со всеми коллизиями. Она поразила внутренним трагизмом. И изысканностью. Она вообще была очень стильная женщина. И если Раневская больше играла "странную миссис", то Любовь Петровна — "миссис Сэвидж".

Искусство — это смесь правды с вымыслом. И в искусстве Орловой и Александрова — тоже много правды и вымысла. Так вот, столетие Орловой — это правда, но тем не менее ей всегда будет 39 лет и ни днем больше.

Геннадий БОРТНИКОВ

Банальные слова — потрясающее обаяние. Что-то божественное.

Я помню, когда мы приезжали с Театром Моссовета на гастроли, сотни людей приходили, чтобы увидеть Любовь Петровну. Для них это была встреча не с какой-то дивой, а с родным человеком. Те, кто даже не мог объяснить сущность ее обаяния, испытывали непреодолимое желание видеть ее еще и еще раз. И в кино шли не на сюжет, а чтобы увидеть Орлову. Потому что там, на пленке, остался ее лик.

Для молодых актеров и для актеров среднего поколения было счастьем позвать ее руку, или постоять с ней рядом, или перебраться с ней несколькими фразами. Это было просто каким-то лекарством. От нее словно исходила целебная аура. Когда я как веселый шпион пытался выведать у нее кое-какие тайны, она очень остроумно и тактично ставила меня на место. Однажды я попытался ее рисовать, она заметила: "Вы слишком тщательно для карандашного рисунка меня рассматриваете". Потом подняла волосы и добавила: "Вот видите, нет никаких шрамов". Иногда на вечеринках наша театральная публика ставила ее в неловкое положение. Нередко звучало: "А теперь Любочка Орлова и Гена станцуют". Она говорила: "Ну, пойдём, два клоуна, повеселим толпу". Мы с ней танцевали шейк и рок-н-ролл. А она в свои... не будем говорить о возрасте — это лихо умела делать. По изяществу, по ритмике не в пример молодым.

Мне кажется, что женщина, на которую обращали столь пристальное внимание, не могла существовать без тайны, иначе пирамида разрушилась бы. Любовь Петровна точно знала секрет состава, держащего камня пирамиды. Она многое переживала — и неудачи в кино в последние годы, и отсутствие ролей в театре, но все это держала внутри, и быть может, это ускорило ее уход. Она мужественно несла свой крест, что было трудно, когда ты со всех сторон под прицелом и доброжелателей, и любопытствующих, и врагов (а их было немало). Сумела сохранить свое женское достоинство. И в этом тоже была ее тайна.

Главный редактор А.А.АВДЕЕНКО

Издание осуществляется при государственной финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

Газета сверстана в компьютерном центре "Экрана и сцены", тел. 229-70-65, e-mail: scrstage@mtu-net.ru.

Отпечатано в ООО ИД "Медиа-Пресса", 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. "Правды", 24. Индекс 50182. Тип. № 11954.

Адрес редакции: 103877, Москва, М.Гнезниковский пер., 7. Факс: (095) 229-70-65. Телефон секретариата: 229-70-65.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. "Экран и сцена" выходит по четвергам. Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации

Российской Федерации 25 сентября 1991 года. Регистрационный № 1144

Учредитель: АНО ЕГ "Экран и сцена". Цена свободная. Подписано в печать 28.03.02г. в 14.00. Тираж 10 000 экз.

— = ≡ 10 11 12

Орлова Любовь Петровна

04.02. (24-8)

72